

amaskin, kuḡākāntiki gūnə: „Bi hinə mukuḡam, bururəkis. Əḡinnə on uḡuwuḡkun hinə?“ — „Ucakiw iḡetkin dārəwəw nəḡkin əḡi“. Çulugdi uḡuwran tuḡ kuḡākānmə. Əhilə nulgihinən tar wəjə jaḡkalın. Nulgihiwki, nulgihiwki, əhilə istan uringəwi. Bəjə nəknilin arcamkara, gūllə: „Haḡas! bu inigəktəwun“. Ahātkar inigəllə.

²⁰ Guluwundu biḡənəl, wəjəl jəkəllə, gūnəl: „Ollon bururən gəhitcaksar biwki“. Tədük wəjə gūnən: „Minḡi atirkam gəḡanən“. Nuḡan gūnən atirkāntikiwi Çulugdiŋki: „Atrkān gānəkəl“. Tarḡın tuksakakuttān, əmərən, gəhicillan. Nuḡanmān tədu guluwundulā anara. Çulugdi əhan togodu huçərgəwki, ḡoḡḡomī. Tuḡ wərə nuḡartın Çulugdiwə.

²⁵ İləl gūnḡirə: „Çulugdi əha əhikin ḡoḡḡorə, əhikin huçərgərə, təli əwki buḡḡa Çulugdi. Upkat ulən nuḡanḡın hələmə, umuḡkən əha illəgəcin“.

I. Kaplin. Inḡarigda

49. Çulugdi

umuḡkən wəjə urumkun biçən. Nəlkə, əwiləḡə nulgiḡəcən. uringən, uringədəwi ḡənəḡəcən. uricə, umuḡkən halgaci Çulugdi. Tar wəjə əmərən nuḡandulən əhilə. umuḡkən halgaci nuḡniciwki nuḡanmān, uringən tar wəjə ḡūn. Əmərən ahin, nulgi-rən. ḡūwi tar wəjə hawalcə, ḡūwi kaltakawān əlwərən Çulugdi huḡəwi buruçsərən, ⁵ nuḡanmān təpuḡəmi. Bəjə ḡūwi kaltakawān namaran orondu, kaltakan ḡūn bimnən. Nulgihinən hoktokökun, muçuhinən, tar Çulugdinun ḡḡktə təgətcənə guluwundulə-war. Dolboltənə wəjə ḡuləwi inḡəhinən, birawa daḡran, hoktowī dakkajim, əjəḡinḡḡin.

Hoktowī bargidādun icəcillən caḡıçıḡı, döldirən həḡkərnən, əməḡərən: „Goro-wol biḡin, daga-wal biḡin taj-tul! taj-tul! Əməḡənə birawa əjərən duḡnadun. Əjəkəjim ¹⁰ əhilə, ḡənərən, dālḡan hiḡilgəḡi hoktowo, nən ligitcənə biḡəḡnərən.

Çulugdi ahī ahaḡaran nuḡanmān, ədi uḡakākin. „Nakinmān buçakadaḡıḡa-wu?“ gūnḡirən, əmərən birawa, əjərən. Bəjə nuḡarwatın ḡḡktəwə əjirən, uləkkinən.

к заду (олень), ребенку сказала: „Я тебя проглочу, если упадешь. Мать твоя как садила тебя?“ — „Лицом к рогам оленя сажала мать“. Чулугды посадила так ребенка. Тогда отправились по свежему следу мужчины. Кочевали, кочевали, потом дошли до стоянки. Младшие сестры мужчины встретили, сказали: „Невестка! мы развяжем“. Девочки развяжили.

²⁰ Сидя у костра, мужчины засмеялись, говоря: „Крюк (для подвешивания котла) упал, кто может вынуть?“ Тогда мужчина сказал: „Моя старуха вынет“. Он сказал своей старухе Чулугды: „Старуха, поди возьми“. Та поскакала, пришла, стала брать. Ее столкнули туда в костер. Глаз Чулугды в огне лопнул, сторая. Так они убили Чулугды.

²⁵ Люди говорят: „Если глаз Чулугды не сгорит, не лопнет, тогда не может Чулугды умереть. Все ее тело железное, один глаз как у человека“.

II. Каплин. Ингаригда

49. Чулугды

Был один короткий мужчина. Весною в период охоты (по насту) кочевал. Шел кочуя. Ходил, чтобы кочевать. Кочевал одноногий Чулугды. Тогда тот мужчина подошел к нему. Одноногий заметил его дорогу, отправился к юрте того мужчины. Пришла жена его, прикочевала. Мужчина делал юрту, половину ⁵ юрты покрыл. Чулугды бросил быстро топор, чтобы ударить его. Мужчина половину дома (покрышек) навьючил на оленя, половину оставил на остоле. Отправился кочевать по дорожке, вернулся, с Чулугды вместе сели у костра. Вечером мужчина отправился в юрту передневать (переночевать), через реку перешел, дорогу прорубивши, чтобы (тот) утонул.

По ту сторону (его) дороги увидел бродягу, услышал слова, идет: „Далеко ли близко ли тай-ту! тай-ту! (съем). Подойдя к реке, утонул в прорубленном (месте). ¹⁰ Когда утонул, (мужчина) пошел, покрыл снегом дорогу, опять остался караулить. Чулугды жена шла по следу его, по следу мужа. „Печенку его съели“, говорит, пришла к реке, утонула. Мужчина их обоих утопил, обманул.